

**Методическая разработка учебного занятия
по предмету Литература
по теме «Поход по метам В.П. Астафьева»
(по миниатюрам из книги В.П. Астафьева «Затеси»)**

Введение

В настоящей методической разработке представлен материал урока по изучению творчества писателя 20 века Виктора Петровича Астафьева. Обращение к книге «Затеси» В.П. Астафьева неслучайно. Цель каждого педагога – заинтересовать своего ученика, зажечь в нем искру стремления к знаниям. Ни для кого не секрет, что современное молодое поколение читает крайне мало. Ушедшие с головой в социальные сети, привыкшие к броским слоганам и ярким примерам, подростки с трудом концентрируют внимание на объемных классических произведениях. Наблюдая достаточное количество времени над подростками, над их читательскими предпочтениями, мы пришли к мысли о том, что современное поколение привлекают небольшие жизненные истории, часто нарочито поучительные и чрезвычайно сентиментальные. Да и сами писатели в поисках новых путей к читателю все чаще стали обращаться к жанру коротких рассказов-миниатюр, например «Мгновения» Ю.В. Бондарева, «Крохотки» А.И. Солженицына, «Зерна» В.Н. Крупина, «Камешки на ладони» В.А. Солоухина. Как пишет В.П. Астафьев: «Таким образом скорее можно «настичь» бегущего, вечно занятого работой, «затуканного» бытом современного читателя».

Все миниатюры Астафьева, которые вошли в настоящий урок, пропитаны любовью к людям и тревогой за их будущее. Они очень искренние, поэтому способны тронуть самого черствого и равнодушного читателя. Уникальность этого материала еще и в том, что, изучая «Затеси», студенты знакомятся со всеми основными темами и проблемами, которые нашли отражение во всем творчестве писателя.

Проблемы, над которыми обучающиеся будут рассуждать на протяжении урока, можно назвать вечными. Это и оскудение человеческой души, и безжалостное отношение к природе, и воспитание будущего поколения. Урок затрагивает тему Великой Отечественной войны, а значит и тему памяти, тему бесценности человеческой жизни, тему самопожертвования. Урок способствует воспитанию нравственных качеств личности, патриотизма.

Цель методической разработки – помочь преподавателю выработать у обучающегося навык вдумчивой работы с информацией, с текстом, умение прогнозировать ситуацию, рассуждать, обобщать, сравнивать, устанавливать связи по средствам применения технологии развития критического мышления.

Методическая разработка включает в себя введение, основную часть, заключение, список литературы, а также приложение, в котором содержится дидактический материал.

Основная часть

План учебного занятия по теме «Поход по метам В.П. Астафьева (по миниатюрам из книги В.П. Астафьева «Затеси»)

Дисциплина: Русский язык и литература. Литература.

Группа: 1 курс

Тип урока: изучение нового материала

Технология урока: технология развития критического мышления.

Формы обучения: фронтальная, групповая, индивидуальная.

Методы обучения: Объяснительно-иллюстративные; частично-поисковые; проблемные; беседа, совместный анализ, чтение с остановками; прогнозирование, прием «кластер».

Тема урока: «Поход по метам В.П. Астафьева (по миниатюрам из книги В.П. Астафьева «Затеси»)

Цель урока: методом критического мышления вывести обучающихся на осмысление и понимание текста, учить размышлять, выделять главное, обобщать.

Средства обучения: презентация, тексты произведений, силуэты деревьев, сердечки из бумаги, видеоролик.

Задачи:

- 1. Обучающие:** познакомить обучающихся с миниатюрами В.П. Астафьева из книги «Затеси».
- 2. Развивающие:** развивать умение анализировать произведение, эпизод; формировать умение выражать собственную позицию; расширять кругозор, совершенствовать речь, умение критически мыслить и работать в группах.
- 3. Воспитательные:** воспитывать нравственные качества личности, любовь к природе, Родине, своему народу.

Ход урока

Организация группы. Приветствие.

1. Стадия вызова Обращение к личному опыту.

I.

Сегодня мы с Вами отправимся в поход. Но в поход не совсем обычный. В поход по метам.

- Что вы делаете для того, чтобы не забыть о чем-то важном, о важной встрече, о событии, имеющем огромное значение для вас? (*предполагаемый ответ: Делаем записку, напоминание*) Такие записки давно вошли в наш обиход.

- А приходилось ли вам делать пометки после того, как событие уже произошло, чтобы оно осталось в памяти?

- А для чего делать такие пометки? (*Чтобы лучше понимать свои ошибки, видеть и анализировать поступки других людей, потом прочесть свою жизнь как книгу...*) Пометы эти как узелки на память, с каждым новым узелком мы становимся мудрее, опытнее. А еще есть возможность поделиться с другими нашими наблюдениями, интересными мыслями.

(Слайд 1) Виктор Петрович Астафьев, известный писатель 20 века, знакомый вам еще со школы по рассказу «Васюткино озеро», по книге «Царь-рыба», стремится поделиться с читателями своими «Затесями».

(Слайд 2) «Затесь — сама по себе вещь древняя и всем ведомая — это стёс, сделанный на дереве топором или другим каким острым предметом. Делали его первопроходцы и таежники для того, чтобы белеющая на стволе дерева мета была видна

издалека, и ходили по тайге от меты к мете, часто здесь получалась тропа, затем и дорога, и где-то в конце ее возникало зимовье, заимка, затем село и город».

- Для чего делают зарубки?

Зарубки делают для памяти. Для Виктора Астафьева затеси– это воспоминания, размышления, которые он хотел донести до читателя.

(Слайд 3) Итак, тема нашего занятия сегодня - Поход по метам В.П. Астафьева.

- Вы видите перед собой силуэты деревьев. Это не просто деревья – это деревья добра. Как вы думаете, чем мы будем заниматься?

Верно! Мы вслед за Астафьевым тоже будем делать себе метки на память на этих деревьях.

(Слайд 4) Посмотрите на слайд. Эти слова Н.В. Гоголя станут эпитафией к нашему уроку:

Боже правый!
Пусто и страшно
становится в Твоем мире.
Н. В. Гоголь

- Для чего нам нужны эти метки? (Чтобы не было страшно и пусто нам. Чтобы не потеряться в этом мире, они путеводной звездой должны вести нас к добру и любви).

(Слайд 5) Астафьев родом из Красноярского края. Детство писателя было трудным. Мальчику было всего лишь семь лет, когда погибла его мать. Она утонула в Енисее. Астафьев побывал даже в беспризорниках, воспитывался в детдоме. Здесь добрые, умные учителя пробудили в нем интерес к писательству. Весной 1943 года Виктор Астафьев уже на фронте, на передовой. И так до самой победы: шофер, артрэзведчик, связист. После войны будущий писатель сменил много профессий, метался, как он сам скажет, по разным работам, пока в 1951 году в одной газете не был опубликован первый его рассказ - «Гражданский человек», и стал он газетным, литературным сотрудником. Так началась его творческая биография. Отдельной большой темой в творчестве Астафьева явилась Отечественная война: «Где-то гремит война», «Пастух и пастушка», «Прокляты и убиты». Другая вечная астафьевская тема – это человек и природа.

2. Стадия осмысления.

Чтобы не заплутать, вам нужен проводник. Я буду вашим проводником. Мы познакомимся с миниатюрой В. Астафьева «И прахом своим» и вместе будем делать зарубки-памятки на наших силуэтах деревьев. Я буду читать текст с остановками. Всего таких остановок 4. Каждый эпизод – новая зарубка. Затем работу вы продолжите самостоятельно.

1 часть. В густом тонкоствольном осиннике я увидел серый в два обхвата пенёк. Пенёк этот сторожили выводки опять с рябоватыми шершавыми шляпками. На срезе пня мягкой топкой лежал линялый мох, украшенный тремя или четырьмя кисточками брусники. И здесь же ютились хиленькие всходы елочек. У них было всего по две-три лапки и мелкая, но очень колючая хвоя. А на кончиках лапок все-таки поблескивали росинки смолы и виднелись пупырышки завязей будущих лапок. Однако завязи были так малы и сами елочки так слабосильны, что им уж и не справиться было с трудной борьбой за жизнь и продолжать рост.

- О чем этот отрывок нам говорит? (Какой пенёк? Какие ёлочки родились на нем?)

Делаем первую затесь: *Из старого рождается новое. Гибнет старое – появляется новое.*

- Как вы думаете, смогут ли подняться ёлочки, выжить на старом пне?

- А что им нужно для этого?

2 часть. *Тот, кто не растет, умирает! — таков закон жизни. Этим елочкам предстояло умереть, едва-едва народившись. Здесь можно было прорасти, но нельзя выжить.*

- Какую важную мысль пропускает здесь автор?

Делаем запись: *Тот, кто не растет, умирает!*

3 часть. *Я сел возле пенька курить и заметил, что одна из елочек сильно отличается от остальных, она стояла бодро и осанисто посреди пня. В потемневшей хвое, в тоненьком смолистом стволике, в бойко взъерошенной вершинке чувствовались какая-то уверенность и вроде бы даже вызов.*

Я запустил пальцы под шапку мха, приподнял ее и улыбнулся: «Вот оно в чем дело!»

Эта елочка ловко устроилась на пеньке. Она веером развернула липкие ниточки корешков, а главный корешок белым шильцем впился в середину пня. Мелкие корешки сосали влагу из мха, и потому он был такой линиялый, а корешок центральной ввинчивался в пенёк, добывая пропитание.

- Почему елочке удалось выжить? (Возможно, обучающиеся отмечают, что жить за счет другого проще и лучше. Тогда просим их доказать свою мысль. Организуем дискуссию).

Запись: *Уверенные и сильные не сдаются в любых условиях.*

4 часть. *Елочка долго и трудно будет сверлить пенёк корешком, пока доберется до земли. Еще несколько лет она будет в деревянной рубашке пня, расти из самого сердца того, кто, возможно, был ее родителем и кто даже после смерти своей хранил и вскармливал дитя.*

И когда от пня останется лишь одна труха и сотрутся следы его с земли, там, в глубине, еще долго будут преть корни родительницы-ели, отдавая молодому деревцу последние соки, сберегая для него капельки влаги, упавшие с травинок и листьев земляники, согревая его в стужу теплым дыханием прошедшей жизни.

- Кем стал старый пенёк для молодой елочки? (основой жизни, родителем)

- Обратите внимание на то, что елочка растет в деревянной рубашке пня, растет из самого его сердца. Почему такой образ?

- Какую затею можно сделать? (Родители всегда заботятся о своих детях)

- Елочка, вскормленная своим родителем пнем, будет продолжать свой род. Когда-то придёт и её время отдать себя, отдать всё ради детей. О чем может быть еще эта миниатюра? (Мы все связаны родом)

- Родители, род, еще какие однокоренные слова можете назвать? (Родина, народ).

5 часть. *Когда мне становится невыносимо больно от воспоминаний, а они не покидают, да и никогда, наверное, не покинут тех, кто прошел войну, когда снова и снова передо мной встают те, кто пал на поле боя, а ведь были среди них ребята, которые не успели еще и жизни-то как следует увидеть, ни полюбить, ни насладиться радостями мирскими и даже досыта поест, — я думаю о елочке, которая растет в лесу на пне.*

- Какая тема обнаруживается в этой части? (Тема войны и памяти)

- Во имя чего погибли на войне наши соотечественники? (во имя нас, нашей жизни)

- Значит, елочка – это кто? (мы)

- А что теперь символизирует пенёк? (Родину, любовь, готовность к самопожертвованию)

- Вы сидите по группам. Пусть каждая группа самостоятельно сформулирует последнюю затесь и прочитает нам ее. (1 минута)

- Прочитайте, что у вас получилось? (*Любовь движет человеком. Помни свою историю. Помни о павших на войне во имя жизни. Толчок к жизни – любовь и самопожертвование*). А теперь внимание на экран! Вы увидите фрагмент клипа, который, как мне кажется, можно соотнести с темой нашего рассказа.

Видеоролик

- Лирический герой этой песни живет на земле не только за себя, но и ... За кого?

(*За того, кому не удалось вернуться домой с войны. Именно им мы обязаны своей жизнью и свободой. Об этом надо с благодарностью помнить всегда*).

А сейчас я вам предлагаю проложить дорогу в виде зарубок на дереве самим. У вас на столе лежат тексты миниатюр В. П. Астафьева. Прочитайте их, по ходу чтения, делая записи на ваших деревьях с другой стороны. После совместной работы в группе, вы представите нам свои деревья и расскажите, как и почему вы сделали именно эту запись. Договоритесь, кто будет представителем от вашей группы заранее. **(Слайд 6)** Обратите внимание на фразы-помощницы. Они помогут вам в выступлении:

Прочитав рассказ «...», мы убедились, что...

Такой вывод мы сделали в связи с тем, что...

Повествуя о ... , автор дает нам осознать...

Нам понравилась мысль о том, что...

Работа в группах.

Тексты в приложении.

3. Рефлексия.

Представление своих затесей. Обсуждение результатов работы.

Я раздала вам распечатки, в которых даны цитаты, крылатые фразы, даже фрагменты стихов. Сейчас каждая группа будет представлять результаты своей работы. Задача остальных команд слушать и попытаться подобрать цитату, которая, на ваш взгляд, лучше всего отражает смысл представленной миниатюры. (приложение).

Примерные записи:

1) по рассказу «Хвостик»:

- любить Родину; беречь природу; быть чутким к братьям нашим меньшим; правильно воспитывать детей, так как в них будущее нашей планеты.

2) по рассказу «Тура»:

- важно судить о человеке не по внешности, а по его внутренним качествам; за все плохие поступки тебя рано или поздно накажут; не важно, как ты помогаешь человеку, важно, что ты это делаешь; нужно всегда оставаться собой, а не играть на публику; заботу матери не заменить ничем; смысл жизни – любовь.

3) по рассказу «Тот самый Комаров»:

- отдать жизнь ради других; не отчаиваться никогда и стойко переносить удары судьбы; отвечать за свои слова; уважать людей вокруг; быть благодарным за помощь и доброту.

- Давайте попробуем подвести итог. Каждая группа шла своей дорогой. Но все мы встретились в одной точке. Как вы думаете, что объединяет все эти рассказы? (*Любовь*)
(*Креплю на доску магнитами заготовленные сердечки*)

Таким образом, все эти миниатюры о любви в разных ее проявлениях: о любви к близкому человеку, о любви к природе, о любви к своим корням, своей истории, о любви к людям. Какой разной бывает эта любовь! Трудно произрасти ее на свет. Не все способны любить. Правда? В литературе писатели часто подвергают своих героев испытанию любовью. И выходит, что любить могут только... какие люди?

То есть любовь – это плод, а произрастает он от корня, имя которому ... ДОБРО. (*Можно попросить изобразить рисунком понятие добра*)

Надеюсь, что метки, которые мы сделали сегодня на стволах деревьев помогут вам не заблудиться в этой жизни, помогут нести свет, чтобы в мире не было страшно и пусто.

В качестве домашнего задания предлагаю познакомиться самостоятельно с другими рассказами из книги «Затеси».

Спасибо за урок!

Заключение

Наш урок преследовал цель - вывести обучающихся на осмысление и понимание текста, учить размышлять. Технология развития критического мышления позволяет успешно реализовать поставленную цель.

Сама форма урока с использованием силуэтов деревьев, на которых студентам предстояло сделать зарубки, интересна и нова для них. Прием кластера помогает выделить главное, вскрыть проблему, поднятую автором в тексте, сделать обобщение. Проблемы, затронутые в процессе урока, находят отклик в сердцах современных подростков, заставляют задуматься над вечными вопросами жизни и литературы, помогают нравственному воспитанию личности.

Студенты ощущают, что именно они являются лидерами на уроке, а роль педагога – это роль второго плана, роль помощника. Почувствовав себя внутренне свободными, они раскрепощаются и выходят на большие философские рассуждения. Проработав настоящий урок с разными группами, мы пришли к выводу, что студенты в ходе самостоятельного анализа миниатюры, делают совершенно разные умозаключения, находят что-то своё, предлагают свой вариант финала рассказа, иногда даже удивляя нас результатами своего труда. Это свидетельствует о том, что в процессе чтения и анализа развивается не только критическое, но и творческое мышление. Подростки находят неожиданные ассоциации, вскрывают проблемы, которые мы, взрослые, часто уже и не замечаем. И это еще раз подчеркивает, какой сокровищницей мыслей является литературное произведение.

Список литературы

1. Астафьев В.П. Затеси. Любое издание.
2. Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразовательных учреждений /С.И. Заир-Бек, И.В. Муштавинская. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011.
3. Зыкова Г.В. Читая «Затеси» В.П. Астафьева.../ Г.В. Зыкова// Литература в школе. – 2009. - №7. – С. 15 – 19
4. Страхова Л.Л. Использование технологии развития критического мышления на уроках русского языка и литературы в старших классах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tehnologii/library/2014/04/05/ispolzovanie-tehnologii-razvitiya>. – 12.03.2016.
5. Самойлова Г.В. Урок литературы по рассказу В. Астафьева «Хвостик» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/609449/>. – 12.03. 2016.

Использовано видео с сайта: <http://www.youtube.com/watch?v=rvHtJq3r2Uc>

Подберите цитату, которая, на ваш взгляд, наиболее точно передает смысл рассказа.

Только два раза - при рождении и смерти ребенка - мать слышит свой собственный крик как бы со стороны. (Айседора Дункан)

Есть только один способ положить конец злу — делать добро злым людям. (Лев Николаевич Толстой)

Берегите эти земли, эти воды,
Даже малую былиночку любя,
Берегите всех зверей внутри природы,
Убивайте лишь зверей внутри себя.

Евгений Александрович Евтушенко

Прежде природа угрожала человеку, а теперь человек угрожает природе. (Кусто Жак Ив)

Люди забыли истину, - сказал лис. - Но ты не должен забывать. Ты навсегда становишься ответственным за того, кого ты приручил. Ты ответствен за свою розу. (Антуан де Сент - Экзюпери)

Годы детства – это прежде всего воспитание сердца. (Василий Александрович Сухомлинский)

Человек — все равно, что кирпич; обжигаясь, он становится твердым. (Джордж Бернард Шоу)

Неблагодарный сын хуже чужого: это преступник, ибо сын не имеет права быть равнодушным к матери. (Ги де Мопассан)

— Пусти!
— Не пущу!
— Откуда силища такая взялась?
— За сына борюсь!

Марья-Искусница

То единственное, к чему надо стремиться в жизни, — это любовь. (Адриано Челентано)

Как бы плохо не приходилось, никогда не отчаивайся, держись, пока силы есть.
(Александр Васильевич Суворов)

Хвостик

Смеется, заливается, хохочет мальчик... Овсянский остров напоминал когда-то голову — туповатую с затылка и заостренную, чубатую со лба. В любое время года была та голова в окладе венца — бледная зимняя плешь обметана чернолесьем; весной плешь острова нечесано путалась серо-свальной отавой*, взятой в кольцо багряно-мерцающих тальников, которые не по дням, а по часам погружались в глубину вспененного черемушника. Пока черемуха кружилась, метелила по берегам острова, в середине его вспыхивала и, стряхнув в себя рыхлый цвет, оробело останавливалась прибрежная гуща, утихали листом тальники, ольхи, вербы, черемухи, отгородившись от пожара полосой небоязного к огню смородинника...

В осени мягкий лист кустарников бронзовел, и выкошенный, чистый остров в ровной стрижке зеленой отавы победно возносил мачту над высоким стогом сена. И всю-то зимушку покрыто было боязливое темечко земли пухлой шапкой сена, и серебряно звенел венец, надетый на чело острова. Желтая птица кружилась и кружилась над зимним стогом.

Гидростанция зарегулировала реку, откатилась вода, и стал Овсянский остров полуостровом. Захудала на нем некошенная трава, усохли кустарники. По оголившейся отного** и пологим берегам налет зеленого помета — цветет малопроточная вода. Перестала цвести и рожать черемуха, обуглились, почернели ее ветви и стволы; не полыхают более цветы — они вытоптаны или вырваны с корнем. Лишь живучий курослеп*** сорит еще желтой перхотью средь лета, да жалица**** и колючий бурьян растут по оподолью бывшего острова.

Прежде были в заречье деревенские покосы и пашни, но где они были — уже не найти. Нынче сооружен здесь деревянный причал. Валом валят на эти берега хозяйственные дачники, чтобы холить на личных огородах и в теплицах редкую овощь, цветы, ягоды. В субботу и воскресенье — пароход за пароходом, теплоход за теплоходом, катер за катером, «Ракета» за «Ракетой» прилипают к причалу и выделяют из себя жизнерадостный народ.

Под бравую песню «То ли еще будет...» расползаются они по затоптанному клочку земли, глядя на который еще раз убеждаешься, что в смысле выделения мусора и нечистот никто сравниться с высшим существом не может — ни птица, ни зверь... Берега и поляны в стекле, жести, бумаге, полиэтилене — гуляки жгут костры, пьют, жуют, бьют, ломают, гадят, и никто, никто не прибирает за собою, да и в голову такое не приходит — ведь они приехали отдыхать от трудов.

Оглохла земля, коростой покрылась. Если что и растет на ней, то растет в заглушь, украдкой, растет кривобоко — изуродованное, пораненное, битое, обожженное...

Хохочет мальчик на берегу. Увидел что-то не просто смешное, а потешное, вот и хохочет.

Подхожу, обнаруживаю: возле вчерашнего, воскресного кострища, средь объедков и битого стекла, стоит узкая консервная баночка, а из нее торчит хвостик суслика, и скрюченные задние лапки. И не просто так стоит банка с наклейкой, на которой красуется слово «Мясо», на газете стоит, и не просто на газете, а на развороте ее, где крупно, во всю полосу нарисована художником шапка: «В защиту природы...»

Шапка подчеркнута не то красным ломаным карандашом, не то губной помадой, через всю полосу шатающиеся, промокшие красные буквы, из них составлено слово: «Отклик».

— Что же ты смеешься, мальчик?!

— Хво... хво... хвостик!

Да, хвостик суслика смешон — напоминает он ржаной колосок, из которого выбито ветром зерно, жалкий, редкостный хвостик — не сеют нынче в заречье хлеба. Дачными

ягодами суслику не прожить, вот с голоду и подался крошки по берегу подбирать, тут его поймали веселые гуляки и засунули в банку, судя по царапинам на обертке, засунули живого. И «отклик» на газете, догадываюсь я, написан не карандашом, а кровью зверушки.

Отава* – трава, выросшая вместо скошенной.

Отнога** - рукав реки, узкий залив

Курослеп***-

народное название некоторых травянистых растений с жёлтыми цветками;

курослепник, куриная слепота.

Жалица**** - крапива

Белое и черное

Жил-был в деревне Межово мастеровой мужик Митряха, и у него была жена — Митряшиха.

По первому снегу заметил Митряха лисьи следы возле заимки.

Ночь, и другую, и третью сидел в скирде соломы Митряха с ружьем, видел лису под луною, но близко она не подходила: как и полагается лисе, была она умная и хитрая. Тогда начал тропить ее Митряха с собакой — кобелишкой черной масти под названием Зуб. Пес этот был обязан жизнью Митряхе: его кто-то выбросил в речку, но он выбрался на дорогу, что вела к заимке, был подобран Митряхою и отогрет за пазухой. Преданный получился кобелишка, но характером слабый, увертливый и, хоть имел пугающее название, предпочитал лизать, а не кусать.

Удивление и негодование охватили Митряху, когда он обнаружил, что его Зуб и ловкая, как щучка, лиса-огневка с желтенькой проточинкой на мордочке и таким же желтеньким яичным фартучком на груди схлестнулись и играют! Лиса припадала на снег, лапки вытягивала, ушками стригла, а кобелишка-дурачок черной головешкой катался по снегу вокруг нее, взвизгивал, теребил лису за шерстку.

— Усь ее, усь! — заорал Митряха.

Лиса отпрянула в кусты, подождала там чего-то, потаилась и затрусилась к лесу. Зуб, вместо того чтобы броситься за нею, заскулил жалостно, по-ребяченочьи, ровно бы просил взять его с собою.

— Ах ты, тварь ты подлая! — заорал Митряха. Зуб безо всякого сопротивления упал на спину и лапки на брюхо сложил: бейте, дескать, лупите!.. Митряха бить кобеля не стал, пнул только разок, надеясь, что пес подобра все осознает и пригонит под выстрел лису или сам ее придавит.

Напрасные надежды! Кобелишка днями пропадал в лесу, явившись домой, усталый, но, легкий, выбегавшийся, праздничный какой-то, валился на спину, покорно ожидая наказания. Митряха смотрел на все это без зла, отстегал-таки Зуба ремнем да привязал его на веревку.

Зуб сидел на веревке подле кузни. Лиса крутилась по полям, потягивала невнятно, вроде бы как беззубо и совсем негромко. Но пес слышал ее и отвечал таким громким и отчаянным рыданием, что у хозяина рвалось на части сердце.

— Да пропади ты пропадом, пропади ты совсем, скотина бестолковая!

Митряха отпустил кобеля с привязи. Лизнув его благодарно в лицо, Зуб помчался в поле, буся снегом, и так завертелся возле лисы, а она вокруг него, что Митряха, глядя на все это, умилился: «Животные вот, звери, можно сказать, но друг без дружки не могут! Понимают дружбу и любовь!.. Явившись на заимку и увидев, что лиса, привыкшая к Зубу и Митряхе, нагло играла с кобелишкой на глазах людских, жена вовсе не восчувствовала, не прониклась сердечностью, а назвала мужа нецензурным словом. Она будет не она, заявила Митряшиха, если не прекратит этот цирк и не обманет плутовку.

Митряшиха потеряла сон, вертелась ночью — явно мучилась она задачей.

Однажды среди ночи вскочила Митряшиха да как завезет себя кулаком по лбу:

— Эх, чугунок моя все же варит кое-что!

И прямо среди ночи умчалась в деревню, не боясь тайги и темени. Оттуда явилась она на другой день с кобелем белой масти на поводке...

Белого кобеля, без призору шлявшегося по селу из-за старости, Митряшиха поила, кормила и холила так, что мужу и не снилось, и все на след его, на след лисий ставила.

Неделя, не больше времени прошло, и Митряшиха приступила к осуществлению своего тайного замысла: она затащила кобеля в кузню, стянула ему ремешком морду, придавила коленями и давай его сажеей мазать...

С кобелем на поводке вышла Митряшиха за ригу погулять — вот она, лисичка, мышкует в репейнике, резвится, матушка. Кобель, как завидел ее, начал дергаться, придавленно мычать пастью, дрожать от возбуждения.

Митряшиха дала войти кобелю в накал, отвязала с пасти его ремешок, спустила с поводка, и он соря сажей на стороны, пятная черными следами снег, во весь опор ринулся к лисе.

Лиска мордочку задрала, радостно хвостом дернула и навстречу потрусила.

Сошлись на полном скаку кобель и лиска, сшиблись, закрутились, взвился снег, трепыхнулось пламя на ветру и погасло, лишь язычок его вытянулся по снегу, светился ярко на белом... Митряшиха подняла за шкурку лису, еще теплую, но вялую, как бы стекающую угасающим телом по мешочку шкуры, деловито поводила мордой зверушки по снегу, вытирая кровь, подула в богатую ее шерсть и подалась к мужу.

— Вот! — бросила к ногам мужа мертвую зверушку Митряшиха и прикрикнула на Зуба, который вдруг загавкал, запричитал в голос. — Голова дадена человеку соображать, а не токо шапку носить! — взяв щипцы и прикуривая из горна, гордо заявила она мужу.

— Сатана ты! Сатана! — Митряха долго возился в огне, грел плоскую железку и, не оборачиваясь, сказал устало: — Уходи! Чтоб глаза мои тебя не видели!..

Тот самый Комаров

Никогда не думала Машенька, что человеку может быть так одиноко в большом городе, среди такого многолюдства. И город-то был не какой-нибудь пустячный, а сама Москва, куда Машенька так мечтала попасть с самого раннего детства.

И вот попала неожиданно-негаданно. Не пожелает она и врагу своему таким образом и по такому случаю очутиться в столице.

Прямо с вокзала — в клинику на машине с крестами, а из машины — тут же и на операционный стол.

Жизнь Машеньки до той весны, трудной для нее весны сорок восьмого года, шла быстро и незаметно. Еще учась в школе, она сумела окончить курсы медсестер и, как началась война, сразу же оказалась в госпитале. Четыре года войны не прошли, а пролетели в такой работе, в таком напряжении и тяжком труде, что, когда она оглянулась вокруг и на себя поглядела, — удивилась: когда-то успела уж из подростка превратиться в девушку, и первые морщинки птичьим следом обозначились у глаз, прочертили лоб в двух местах, и одна желобком скатилась на широкую переносицу.

Но лицо ее по-прежнему было свежо, полыхало румянцем, хотя питалась чем Бог пошлет и за все четыре года вдосталь не выпалась и четырех раз.

«Ничего, — утешала она себя, — главное: война кончилась. Дальше лучше жизнь пойдет».

Но в жизни ее перемен почти не наступило. Госпиталь прикрыли, в помещении его, как и до войны, начали учиться дети, Машеньку перевели работать в городскую больницу операционной сестрой.

Она и замуж вышла за человека, которого сама в больнице помогала оперировать и выхаживать.

Намытарились они, пока обжились и хлеба досыта наелись.

Ютились по чужим углам молодые супруги, дом себе строили. Долго строили, перебиваясь с хлеба на квас, и в своем уже доме Машенька родила первенца.

Самая большая это радость в ее жизни была. Да рано обрадовались. Надорвалась, видно, Машенька в работе и послабела здоровьем, да и не побереглась после родов, застудилась. Грудь у нее заболела, распухла, и она, никогда не болевшая, долго крепилась и в больнице никому ничего не говорила, не жаловалась. Когда совсем плохо стало, хватилась — лечить поздно: опухоль злокачественной сделалась.

Вот тогда-то и отправили Машеньку почти силком в Москву, к знаменитому хирургу. И он удалил ей левую грудь — ничего уж сделать было нельзя. А пока она в клинике была, ребеночек — первенец ее — умер, двухмесячный, не успел намаяться.

К мужу возвращалась Машенька домой. А под платьем пустота, будто вместе с грудью и с ребеночком, к которому она и привыкнуть-то не успела, вынули у нее сердце. Так-то все кругом уныло и незнакомо, так-то одиноко среди чужих людей.

Жизнь почти сначала надо строить. Женщина без руки, без ноги — и то нехорошо, несправедливо, не идет быть женщине инвалидом. Но женщина без груди...

Ничто не радует Машеньку. Скорей, скорей на вокзал. А людей-то, людей кругом! Море, целое море — так оно и волнуется, это море, так и двигается. И ведь среди людей этих есть и те, которых она лечила, поднимала на ноги в госпитале. Много там и москвичей попадалось. Вот бы интересно встретить да поговорить.

И только Машенька так подумала, тут же и увидела одного, опознала. Он спускался по катучей лестнице в метро, и она спускалась по этой же лестнице да обернулась зачем-то — и вот он, стоит сзади нее, смотрит скучно, без интереса, перед собой. Солидный такой, в шляпе, в серой паре и с портфелем.

А был-то, был... Горе горькое! Ранение неловкое — выше ягодицы, тазовая кость у него повреждена была, и гнила рана сильно. Пахло от него на всю палату, когда привезли. Но Машенька и не таких обихаживала. Она возилась с ним, беспомощным и отошальным, как с ребенком, бинтики всегда новенькие норовила положить на его рану, книжки ему вслух читала, а когда на раздаче дежурила, старалась супишку или каши добавочной для него раздобыть.

«Как же его фамилия?» — мучилась Машенька. И пока мучилась, подвезло ее до низа и чуть с лестницы не сбросило. Дежурная в красной фуражке поддержала ее и укоризненно покачала головой. Или тряхнуло Машеньку, или с испуга, но под платьем, там, где была грудь, у нее заныло, и она, прикрыв ладошкой это место, поспешила в вагон.

Она и в вагон заскочила следом за тем, что был в серой паре и с портфелем, думая, что как вспомнит фамилию, так и заговорит: «Вы меня не помните?» — или что-нибудь в этом роде.

Устоявшись после того, как поезд загудел и тронулся, Машенька отыскала глазами того, с портфелем, и едва приметно ему улыбнулась. Но, тут же вспомнив, какая она после операции желтая и некрасивая, погасила улыбку. Гражданин этот ухватил ее улыбку, и в глазах его, чуть припухших со сна или еще от чего, проскользнуло изумление, он покривил уголок губ и отвернулся.

И по этому движению губ, которые раньше кривились от боли, а теперь как бы презрительно, Машенька окончательно убедилась, что это и есть тот самый раненый, и фамилию его вспомнила — Комаров!

Многих она тут же и забывала, как только они уходили за порог госпиталя. Но Комарова отчего-то долго еще помнила. Может быть, оттого, что был он тяжелый, лежал в госпитале долго и много сил и ласки на него было затрачено. На прощанье Комаров поцеловал Машеньке руку, чем очень ее смутил. «Я никогда-никогда, Машенька, вас не забуду!» И еще что-то говорил, она обняла его взволнованно, бережно, поцеловала в щеку и заплакала умильными и жалостными слезами — было у нее такое чувство, будто свое дитя она от смерти спасла.

И вот надо же, он, Комаров, через столько лет! Машенька попыталась встретиться с его глазами и встретила, вцепилась в них. «Ну, узнайте, узнайте меня!» — молила она взглядом. Но Комаров отвел глаза, и Машенька огорченно вздохнула: «Видно, так я сильно переменилась...»

В это время поезд затормозил, Машенька забыла держаться за поручень, ее качнуло и бросило на Комарова. Он, видимо, привыкший ездить в толчее, ловко от нее увернулся, и Машенька на лету уловила его высокомерный взгляд, тот самый взгляд, каким москвичи так любят одаривать всякую там деревенщину, бестолково снующую по столице.

Комаров направился к выходу. Машенька попыталась опередить его, думая, что он уйдет сейчас и пропадет в людском скопище. Она решилась заговорить и, протискиваясь между людей, поравнялась с Комаровым. И в это время он неожиданно толкнул локтем ее в то место, где раньше была грудь, а теперь жалким, мятым птенцом лепился кусок ваты.

— Смотреть же надо, полоротая!

Она еще услышала этот надменный рык Комарова, но видеть-то уже ничего не видела — в глазах ее вдруг сделалось темно.

Тура

У нас на Руси от веку по дорогам, вокзалам и пристаням шатаются ушибленные судьбой, хромые или кривые бабенки, со шрамом по лицу, то с кривым, зубатым ртом.

И обязательно бабенка такая волочит за собой дитя в драных пеленках или рядне каком, из которого торчат кривые грязные ноги. Байкает зачуханного, грязного мальчика потерявшаяся в миру мать, тупо, покорно и зло поглядывая на людей и на мир этот Божий. А малец обязательно тугощекий, пузатенький глазеет вокруг, палец сосет либо черную корку и воркует себе, пузыри пускает, не ведая горя.

Всегда у нас где-то находится пакостный мужик, который доберется до такой вот бабы, объест ее, обопьет, обрюхатит и смоеется без шума. Бабенку убогую сгонят с квартиры, уволят из домработниц и няnek. Пойдет она по свету с поклажей своей. И везде-то ее толкают, из очередей оттирают, судят и рядят. А она помалкивает да ребеночка к себе прижимает.

Жила такая бабенка и в городе Чусовом. Шурой ее звали. Сама она говорила невнятно, глухая была и выговаривала свое имя по-своему — Тура.

У Туры тоже появился дитенок-сынок. Работала она в сапожной артели уборщицей, а как сын подрос, еще и еще работы нахватала. По городу не ходила — летала, но работа вроде бы теперь не угнетала ее, а, наоборот, взбодряла, радовала.

И те людишки, что судили, даже позорили Туру за то, что она нагуляла брюхо, почитать стали ее за трудолюбие, неутомимость и исчезнувшее озлобление, которым она отличалась в девках.

«Тура! Тура! Тура!» — слышалось в садике, в магазине, на улице.

И мальчишка звал ее не матерью, а Турой — так уж привык сизмальства. Мальчишка рос балованный, капризный, орал на мать, топал ногами, она вокруг него хлопочет, улыбается, головой трясет, сюсюкает. Водила она свое чадо хорошо, купала ему матросские костюмчики, бескозырки, красные сандалии — все, что ей казалось модным, все, что она углядела у людей состоятельных и современных.

На демонстрацию Тура ходила только с сыном. Поднимала его на руки, показывала на трибуны, где стояла местная власть и приветствовала народ. Лицо ее было такое сияющее, так она была возбуждена праздником, своей причастностью к людям, к матерям, что я не видел счастливей человека во всей толпе города.

День за днем, год за годом вела Тура в жизнь своего сына и износу не знала. А сын, как в школу пошел, стыдиться матери начал. И что одевается она худо, и что на грязной работе она, и что говорит невнятно.

Однажды летом пошла Тура с сыном по грибы к разъезду Ермак. И набрали они грибов дивно, назад шли усталые, мирные. Сын нес обе корзины. Он только на людях держался с матерью плохо, а наедине был внимателен, заботлив, мать не обижал.

И вот шли они так, шли, разговоры разговаривали, как вдруг налетела гроза, зачастили молнии. Грозы на западном склоне Урала бывают страшные. Одна молния ударила в Турино сына. На груди, в карманчике рубашки, торчал у него столовый нож. И в этот нож угодила молния и прожгла грудь до самого сердца.

Гроза была скоротечной, яростной. Налетела туча, ошпарила молниями да тугой полосой дождя землю и скрылась за хребтом. Поголубело небо, солнце выглянуло. Природа, сотворив преступление, как собачонка, виляла хвостом, пошумлиwała, улыбалась...

По улице города, по центральной, шагала Тура с сыном на руках. Медленно по самой середине улицы шла она и через равные промежутки выдыхала крик. Крик не звериный, не человеческий, ни на что не похожий крик. Останавливались машины, разбегались люди по сторонам, старухи крестились.

Тура шла мокрая, в одной сандалиии и, словно обжигаясь о раскаленную землю босой ногой, вскрикивала:

— Уой! Уой! Уой...

Так она ушла куда-то, исчезла. Нет, из города она не уехала — осталась возле могилы сына. Но уже незаметной сделалась Тура, растворилась в жизни, как соль в воде. Никто не видел ее на улице, не слышался громкий Турин голос в магазине, в садике, на улице.

Если и появлялась она где, то жалась в уголках, спешила, крадучись, куда-то вдоль заборов, ныряла по закоулкам.

Артельные сапожники жалели Туру и нашли ей простецкое утешение — научили пить. И она, еще вовсе не втянувшаяся в это дело, стеснялась себя и людей.